

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

В. Р. Абреу-Фамлюк

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ВО ФРАНКО-РУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ ПЕРЕВОДА

При переводе текстов разговорного дискурса (например, текстов современных франкоязычных новелл) на русский язык отмечается проблема выбора адекватного и коммуникативно равноценного типа предложения. В подавляющем большинстве случаев неопытные переводчики, стремясь обеспечить эту самую коммуникативную равноценность своего речевого произведения и текста оригинала, идут по ложному пути и без должного анализа коммуникативной цели высказывания переносят в текст перевода тот же знак препинания, что содержался в исходном фрагменте. Использование данной стратегии может привести к смысловой деформации текста перевода и его неверному интонационному восприятию, поэтому проблема выбора коммуникативных типов предложений и анализ их несоответствий во франко-русском направлении заслуживает самого пристального внимания.

Изучение разнообразных высказываний обыденно-разговорной речи утвердительного, вопросительного и восклицательного характера, взятых из текстов новелл, показывает, что несоответствия коммуникативного типа исходного и переводного предложения наблюдаются в основном во фрагментах с высокой степенью эмоционально-экспрессивной насыщенности, и регулярно эти предложения представляют собой текст от первого лица. В результате анализа выявлены следующие типы ситуаций в переводе:

- 1) коммуникативный тип исходного предложения сохраняется;
- 2) утверждение преобразуется в восклицание или в вопрос;
- 3) вопрос переводится восклицательной структурой;
- 4) восклицательное предложение принимает форму вопроса;
- 5) существуют несколько вариантов перевода предложения (например, через вопрос или восклицание).

Безусловно, при выборе коммуникативного типа переводного предложения следует руководствоваться понятием «коммуникативной цели» или «интенции». Важно проанализировать, входит ли в спектр задач автора исходного высказывания простое сообщение некой информации, запрос некоторой информации или передача эмоционального состояния какого-либо персонажа.

1. Довольно типична ситуация полного соответствия коммуникативных типов предложений при франко-русском переводе:

- а) – *C'est bien la ponctualité !* 'Вот это пунктуальность!' (восклицание);
- б) – *Devait-il se rendre au rendez-vous et lui lancer la vérité une fois sur place?* 'Стоит ли, придя на свидание, рассказать ей всю правду?' (вопрос).

2. Иногда переводчик сталкивается с такими контекстами, где во французском языке знаки препинания передают утвердительную структуру, но ее сохранение в русском варианте перевода будет некорректно отражать коммуникативную цель, которая, как правило, связана с передачей существенных эмоционально-экспрессивных нюансов высказывания. В таком случае переводчик может вполне осознанно преобразовать коммуникативный тип предложения: *Plutôt mourir.* – ‘Ни за что в жизни! (Только через мой труп!)’. Любая из предложенных русскоязычных версий данного высказывания будет точнее передавать авторский замысел, состоящий в эмоциональной передаче отказа от чего-либо, если будет выражена в восклицательной форме. Тем не менее обратная трансформация (из восклицания в утверждение) маловероятна, так как при этом теряется коммуникативный эффект, который при переводе желательно сохранить.

Утверждение может быть переведено и вопросительной структурой. Такая ситуация возникает, например, если переводчик стремится подчеркнуть интеррогативную природу исходного высказывания, особенно если в составе предложения-оригинала есть вопросительное слово, ср.: *Comment, moi qui suis d'une timidité maladive, toute petite et chétive, dotée d'une poitrine trop plate, moi qui suis toujours cachée derrière une tonne de cheveux, comment pourrais-je développer une relation amoureuse.* – ‘Как мне, до боли застенчивой, маленького роста, с плоской грудью, вечно прячущейся за копной волос, устроить свою личную жизнь?’. Помимо прочего, преобразование коммуникативного типа данного высказывания позволяет подчеркнуть риторическую природу вопроса, которым задается персонаж новеллы.

3. Выбор коммуникативного типа предложения в русскоязычном тексте обусловлен наличием/отсутствием вопросительной интенции. В ряде случаев отсутствует запрос информации, в высказывании доминирует экспрессивно-эмоциональная составляющая, что обуславливает переводческий выбор в пользу восклицательной структуры:

а) – *Qu'est ce qu'elle ne va pas imaginer celle-là?* ‘Чего она только не придумает! (И придет же такое в голову!)’;

б) – *Ça ne va pas s'arrêter comme ça?* ‘Это же не может вот так закончиться!’;

в) – *Comment pouvez-vous le savoir, vous ne m'avez même pas examinée?* ‘С чего вы это взяли? Вы ведь даже не осмотрели меня!’ (в данном случае изменение коммуникативного типа предложения сопровождается преобразованием синтаксического членения, одна из частей предложения оформляется как вопрос, вторая же, несущая экспрессивную функцию, имеет форму восклицания).

4. Преобразование восклицания в вопрос может осуществляться по нескольким причинам. Во-первых, как и в предыдущем примере, переводчик может счесть необходимым подчеркнуть экспрессивные элементы высказывания и, например, разбить одно восклицательное предложение на два (вопросительное и восклицательное), что придает ему более диалогиче-

скую окраску: *Sauter à l'élastique, c'est fait! Gravier les volcans d'Auvergne, c'était trop facile! Apprendre le tango, les doights dans le nez!* – ‘Научиться танцевать танго? Раз плюнуть! Играть на контрабасе? Миссия выполнена! Исполнить роль Селимены из пьесы «Мизантроп» в школьной постановке? Проще простого!». Кроме более яркого диалогического характера получившегося русскоязычного варианта, примечательно еще и то, что данный способ позволяет избежать использования выделительной структуры, которая для русскоязычного текста в целом является менее характерным явлением, нежели для франкоязычных контекстов.

Во-вторых, присутствие вопросительного слова в структуре в ряде случаев влечет за собой преобразование коммуникативного типа русскоязычного предложения в вопрос (разумеется, при наличии у него информационной лакуны, т.е. намерения запросить информацию, получить ответ на вопрос):

а) – *Comment est-ce que je vais payer mon loyer maintenant !* ‘Как теперь мне платить за съемную квартиру?’;

б) – *Comment ma vie peut-elle avoir pris un tournant aussi catastrophique !* ‘Как моя жизнь могла принять такой ужасный поворот?’;

в) – *Qu'ai-je fait pour mériter tout ça !* ‘За что мне всё это?’.

5. Наконец, весьма любопытны ситуации, в которых переводчик располагает всей широтой выбора коммуникативного типа переводимого предложения. Теоретически, в таких ситуациях гармонично сочетаются обе коммуникативные интенции (интеррогативная и эмоционально-экспрессивная). Избрав путь передать лишь одну из данных интенций, переводчик несущественно сужает возможность интерпретации высказывания либо в сторону вопроса, на который теоретически может быть дан ответ, либо и в сторону восклицания, не требующего обязательной реакции:

а) – *Comment t'as pu me faire ça !* ‘Как ты мог так со мной поступить? (Как ты мог так со мной поступить!)’;

б) – *Mais qu'est-ce qu'il fout ici !* ‘Но какого черта он тут делает? (Но какого черта он тут делает!)’.

Предпочитая вопросительной форме восклицательную в приведенных примерах, переводчик будет делать упор на возмущении и выказывании своего резко негативного отношения к происходящему. Любопытно, что существует и третий вариант знака препинания – «?!», довольно удачно сочетающий и, по сути, приравнивающий по роли обе интенции, возможные в интерпретации высказываний данного типа.

Таким образом, выявленные модели несоответствий коммуникативных типов высказываний во франко-русском направлении перевода обыденно-разговорных текстов позволяют наметить вариативные подходы к интонационно-смысловому оформлению письменных предложений и по возможности избежать существенных деформаций, вызванных межъязыковой интерференцией при переводе.